

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 42.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р.
Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к.
За одинъ казенный прибавленій 5 р.
Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству 6—7 мая.

Кавказская лѣтопись. Тифлисъ. Военныя извѣстія. Письмо изъ Майкопскаго отряда.

Извѣстія о Россіи. Отчетъ Русскаго Географическаго Общества (окончаніе). — Путешествіе по Франціи Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича (продолженіе).

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Петръ Петровичъ, разсказъ Н. Монашенко (продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Мая 6-го дня 1857 года. Исключаются изъ списковъ умершихъ: Черноморскаго Казачьяго войска 2-го Пыскаго баталіона Войсковой Старшина *Вербовскій*. Состоявшіе по Армейской Пѣхотѣ: Шуйскій Комедантъ, Полковникъ *Нумпфортъ*. Постоянный Членъ Комиссіи Военнаго Суда при Тифлискомъ Ордонансъ-гаузѣ, Штабъ-Капитанъ *Нефедьевъ*.

Мая 7-го дня. Назначаются: Дивизионный Квартирмейстеръ 20-й Пѣхотной дивизіи, Подполковникъ *Ермолинскій* — Начальникомъ Дивизионнаго Штаба 18-й Пѣхотной дивизіи. Капитанъ *Гарднеръ* — Дивизионнымъ Квартирмейстеромъ 20-й Пѣхотной дивизіи. Переводятся: Драгунскихъ полковъ: Новороссійскаго, Маіоръ *Красинскій* — въ Новороссійскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича полкъ. Тверскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, Подполковникъ *Кишинскій* — въ Нижегородскій Драгунскій Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полкъ. Въ Кавказскій Резервный Стрѣлковый баталіонъ: 6-хъ резервныхъ ба-

таліоновъ полковъ: Гренадерскихъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, Подпоручикъ *Сиристъ* и Прапорщикъ *Залесскій*. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Прапорщикъ *Комнено-Варваца*. Тифлисскаго, Прапорщикъ *Зазулевскій*. Мингрельскаго, Капитанъ *Дедевшинъ*. Пѣхотныхъ: Ставропольскаго, Подпоручикъ *Крестинскій*. Тенгинскаго: Поручикъ *Окороконъ* и Прапорщикъ *Серединъ*. Навагинскаго: Капитанъ *Кельшинъ* и Поручикъ *Фроловъ*. Ашшеронскаго: Подпоручикъ *Буколевскій-Плечковскій* и Прапорщикъ *Польковский*. Дагестанскаго, Подпоручикъ *Подгорскій*. Самурскаго, Прапорщикъ *Петровскій*. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, Прапорщико: *Герверъ* и *Залесскій*. Резервныхъ Ливійныхъ баталіоновъ: Кавказскаго, Штабъ-Капитанъ *Патрикъ*. Грузинскаго, Прапорщикъ *Гарниевскій*. Увольняется въ отпускъ: Командиръ 13-й Артиллерійской бригады Генераль-Маіоръ *Тигерстедъ 1-й*, для излеченія болѣзни, отъ контузіи происходящей, къ Пятигорскимъ минеральнымъ водамъ и къ морскимъ купаньямъ въ г. Гельсингфорсъ, на 4 мѣсяца.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Сіятельство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и Намѣстникъ Кавказскій, Князь А. И. *Барятинскій*, изволилъ возвратиться въ нашъ городъ 30-го мая, въ три часа пополудни.

Военныя извѣстія.

На правомъ крылѣ Кавказской Линіи наступательныя дѣйствія начались въ апрѣлѣ. Отряды вступили въ земли непокорныхъ Горцевъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ нижней Кубани и съ Лабы. Они должны стѣснить неприязненный край одновременнымъ занятіемъ линій: на западъ по р. Атакуму, на востокъ по р. Бьлой.

Въ первой половинѣ апрѣля генераль-маіоръ *Филлипсонъ* собралъ свой отрядъ на нижней Кубани.

Мѣсто переправы выбрано между двумя рукавами рѣки, въ 10-ти верстахъ ниже Суроваго поста, и здѣсь устроенъ мостъ съ головнымъ укрѣпленіемъ. 26-го апрѣля отрядъ перешелъ Кубань и двинулся къ Атакуму по линіи небольшихъ высотъ, составляющихъ естественную плотину по непроходимымъ топямъ, покрывающимъ лѣвый берегъ рѣки, и на другой день достигъ лѣсистой долины Атакума. Войска немедленно приступили къ устройству укрѣпленнаго лагеря и расчисткѣ окрестнаго лѣса. Между тѣмъ Натухайцы и часть Шапсуговъ собрали поголовное ополченіе подъ начальствомъ Сеферъбея. У нихъ были и пушки, подобранныя на развалинахъ Анапы, съ прислугою изъ бродягъ разныхъ націй, на вербованныхъ въ Константинополь. 30-го апрѣля Горцы ввезли свои орудія въ лѣсъ и открыли огонь по лагерю; но не смотря на общирность цѣли, разноплеменная артиллерія ихъ дѣйствовала неудачно; и въ послѣдствіи, какъ только она открывала огонь, нѣсколько выстрѣловъ съ нашей стороны заставляли Горцевъ прятать свои пушки. Чтобы положить конецъ этимъ безвреднымъ, но безпокойнымъ попыткамъ непріятеля, должно было вырубить часть лѣса, въ которомъ онъ укрывался, что и было исполнено 7-го и 8-го мая, колонною подъ начальствомъ подполковника *Лыкова*. Во время этихъ работъ Горцы дрались упорно, и нѣсколько разъ бросались въ шапки на нашу цѣпь. Но въ два дни лѣсъ былъ вырубленъ; часть его свезена въ лагерь на постройки, изъ другой сложены засѣки; Горцы должны были ограничиться дальней ружейной перестрѣлкой. До 10-го мая потеря Атакумскаго отряда состояла изъ 32 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Въ концѣ апрѣля былъ собранъ въ ст. Тенгинской, на Лабѣ, другой отрядъ изъ 8 баталіоновъ и 12 сотенъ казаковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора *Дебу*. 1-го мая этотъ отрядъ перешелъ Лабу и 3-го сталъ лагеремъ на р. Бьлой, близъ выхода ея изъ лѣсныхъ предгорій на плоскость. На дру-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ.

(Изъ воспоминаній о Пятигорскѣ).

(Продолженіе.)

Срокъ пріѣзда Петръ Петровича на Кислыя кончился и его не было.

Это начало меня беспокоить. Я рѣшился опять поѣхать въ Пятигорскъ и кажется, самъ Богъ внушилъ мнѣ эту мысль. Едва по пріѣздѣ въ Пятигорскъ я успѣлъ расположиться за чайнымъ столикомъ, какъ ко мнѣ вошелъ Петръ Петровичъ. Онъ былъ блѣденъ до крайности; глаза впали. Петра Петровича трудно было узнать. Я вскочилъ со стула и бросился къ нему.

— Что съ вами, дорогой Петръ Петровичъ?

— Я только сейчасъ узналъ, что вы пріѣхали и къ стати: у меня есть до васъ большая просьба.

— Все, что прикажете, Петръ Петровичъ.

— Вѣрю и благодарю васъ.

Онъ бросилъ на диванъ фуражку и сѣлъ.

— Но что же могло измѣнить васъ въ такое короткое время? спросилъ я у Петра Петровича, пристально смотря на него.

— Вы думаете, что я измѣнился?

— Тутъ нечего думать, посмотрите на себя въ зеркало.

— Да, дѣйствительно, я похудѣлъ немножко, но это ничего.

— Боже мой, неужели-же сбилось то, что я предсказывалъ вамъ? Неужели вы любите эту женщину?

Петръ Петровичъ молча опустилъ голову.

— Отвѣчайте же! неужели вы бонетесь доверить мнѣ тайну вашего сердца?

— Да, я люблю ее, глухо отвѣчалъ Петръ Петровичъ; что дѣлать. Я люблю ее до безумія, люблю какъ только

могу любить. Укоряйте меня какъ хотите; говорите, что я ребенокъ, что я безумецъ, на все это я отвѣчу вамъ: «Я люблю ее».

— А она? нерѣшительно спросилъ я.

— Она такъ-же любитъ меня.

— Вы увѣрены въ этомъ, Петръ Петровичъ?

— Конечно.

— И что же вы намѣрены дѣлать?

— Жениться.

— Жениться! Петръ Петровичъ, что говорите вы: вамъ жениться на Скачковой? Да полноте, въ умъ ли вы! развѣ это можетъ когда нибудь быть?

— Отъ чего же нѣтъ?

— Отъ того, что этого вамъ не позволятъ сдѣлать ваши друзья. Клянусь вамъ, Петръ Петровичъ, если-бы я зналъ, что эта женщина въ состояніи отвѣчать вамъ хотя сотою частью тѣхъ чувствъ, какія вы имѣете къ ней; если-бы я зналъ, что она въ состояніи хотя на половину понять и оцѣнить васъ, я самъ постарался-бы устроить свадьбу вашу. Но вѣдь эта женщина отравитъ всю жизнь вашу. Боже мой! Боже мой! Зачѣмъ же я знакомилъ васъ?

— Объ этомъ нечего уже говорить. Я долженъ заградиться и пріѣхалъ просить васъ, сдѣлать мнѣ честь, быть моимъ секундантомъ.

Меня обдало какъ варомъ; я сомнѣвался, точно-ли передо мною стоитъ Петръ Петровичъ, тихій, кроткій Петръ Петровичъ. Я всталъ, подошелъ къ нему, взялъ его за обѣ руки и сказалъ:

— Вотъ видите-ли, если-бы вы послушались меня три дня тому назадъ, — этого-бы не было; но вы не хотѣли слушать совѣтовъ, шедшихъ отъ чистаго сердца. Съ кѣмъ же деретесь вы, за что?

— Съ Карсовымъ; онъ дозволилъ себѣ сегодня утромъ смѣяться надо мною, надъ моими чувствами.

— И конечно, это было въ присутствіи Скачковой?

— Да.

— Скверно, Петръ Петровичъ, очень скверно; поправить этого теперь нельзя, но покрайней мѣрѣ нужно позаботиться, чтобы это кончилось безъ большаго шума. Извольте, я сейчасъ же ѣду къ Карсову и поговорю съ нимъ о заграничной дуэли; вы же обождите меня здѣсь.

Карсова я засталъ дома. Онъ лежалъ на постели съ книгою въ рукахъ.

Послѣ перваго привѣтствія, Карсовъ тотъ-часъ же спросилъ меня.

— Вы вѣрно отъ Петра Петровича?

— Да, отъ него. У васъ вышли съ нимъ маленькія непріятности?

— Сущій вздоръ, улыбаясь отвѣчалъ Карсовъ. Дѣло въ томъ, что Петръ Петровичъ ревнуетъ ко мнѣ Скачкову.

— Я такъ и думалъ.

— А эта женщина обманываетъ его. Вѣдь онъ хотѣлъ на ней жениться.

— Вы это знаете?

— Какъ-же; мнѣ говорила объ этомъ сама Скачкова и вмѣстѣ съ тѣмъ хотѣла увѣрить меня, что она сама неравнодушна къ Петру Петровичу.

— Я не думалъ, чтобы Скачкова была до такой степени низка.

— Она обими руками ухватила за Петра Петровича, рассчитывая, что онъ на ней женится. Посудите сами, что зная Петра Петровича и искренно любя его, подобное поведеніе Скачковой не могло не возбѣсить меня. Сегодня дѣйствительно, я началъ подтрунивать надъ его чувствами къ Скачковой, думая, что это немного его и образумитъ. Вышло совсѣмъ другое; онъ до того разгорячился, что наговорилъ мнѣ дерзостей и потомъ самъ-же вызвалъ меня.

— Знаете-ли Карсовъ, это нужно кончить полюбовно.

той день генералъ Дебу произвелъ усиленную рекогносцировку вверхъ по Бьлой, чтобы определить выгоднѣйшій пунктъ, на которомъ должна быть заложена крѣпость. Горцы заранѣе укрѣпили входъ въ ущелье двумя поперечными завалами и сбѣжали занять ихъ, какъ только открыли колонну, отправляющуюся на рекогносцировку; но быстро двинутая впередъ кавалерія не дала имъ времени твердо заѣсть въ завалахъ; они были сбиты и бросились въ лѣсъ, окоймляющій оба берега рѣки. Генералъ Дебу прошелъ вверхъ по Бьлой 12 верстъ до мѣста, гдѣ рѣка, служиваясь, образуетъ глухое и тѣсное ущелье. Вслѣдъ затѣмъ, генералъ Дебу производилъ рекогносцировку внизъ по рѣкѣ, чтобы осмотрѣть всю эту часть ея теченія. До 6-го мая потеря Бьлорѣченскаго отряда состояла изъ 13-ти нижнихъ чиновъ.

Разбойничьи шайки Горцевъ показывались на разныхъ пунктахъ Праваго Крыла, выжидая удобнаго случая къ поживѣ. Между укрѣпленіями Псебайскимъ и Шедокскимъ на Малой Лабѣ находится отдѣльный блокгаузъ, съ 25-ю человекъ гарнизона. Надѣясь справиться съ такой горстью людей, 200 человекъ хищниковъ устроили засаду и внезапно устремились на команду изъ 14-ти человекъ Севастопольскаго пѣхотнаго полка, высланную изъ блокгауза за водою. Старые солдаты Черноморскихъ баталіоновъ, изъ которыхъ составленъ Севастопольскій полкъ, отбили отъ хищниковъ, и благополучно отступили въ блокгаузъ; Горцы дорого заплатили за трофей, состоявшій на этотъ разъ изъ 2 старыхъ ведеръ. Но такія попытки хищническихъ партій на огромномъ протяженіи нашихъ передовыхъ линій, иногда, хоть и очень рѣдко, удаются, если только съ вашей стороны представляется оплошность. Такъ 28-го апрѣля команда Дагестанскаго полка изъ 43 человекъ, выдвинутая въ прикрытіе полевыхъ работъ сел. Оглы (въ Сѣверномъ Дагестанѣ), была застигнута въ располхъ многочисленной конною партіею и пала въ неравномъ бою. Высланная изъ Огловъ рота заставила Горцевъ разбѣжаться, но, къ несчастію, уже не во время. За то въ другихъ мѣстахъ Дагестана наши партизаны отплатили Горцамъ. Узнавъ о сборѣ непріятеля въ Салатави, генералъ-лейтенантъ князь Ор-

белианг скрытно двинулъ туда конно-иррегулярный полкъ съ двумя баталіонами Дагестанскаго пѣхотнаго полка. Послѣ усиленнаго перехода, эти войска воспользовались ночью, чтобы незамѣтно пробраться на урочище Ибрагимъ-Дада. Непріятельскій отрядъ, ничего не ожидая съ своей стороны, двинулся къ Шамхальской плоскости, и на разсвѣтъ наткнулся на засаду. Горцы были разсѣяны мгновенно, и бѣжали въ паническомъ страхѣ, покинувъ своихъ раненыхъ. Около того же времени управляющій Даргинскимъ Округомъ, подполковникъ Лазаревъ, созвалъ 6-ть сотенъ Акушинцевъ, и поддержанный 5 ротами пѣхоты, совершилъ удачный набѣгъ на окрестности непріятельскаго укрѣпленія Улли-Кала. Милиционеры захватили большое стадо барановъ. Горцы устремились было въ преслѣдованіе, но попали подъ огонь скрытой пѣхоты, и стремглавъ бѣжали назадъ.

Письмо изъ Майкопскаго отряда.

13-е и 14-е мая 1857 года надолго останутся памятны войскамъ собравшимъ на р. Бьлой; будутъ помнить ихъ и полудикіе Горцы, обитатели соседнихъ ущелій и горъ.

Въ 5½ часовъ по полудни 13-го мая Главнокомандующій прибылъ въ нашъ лагерь. Выстрѣлы изъ орудій и восторженное ура! войскъ, давно знавшихъ и давно ждавшихъ дорогаго гостя, приветствовали прибытіе Его Сіятельства. Громкое ура долго не затихало. Черкесы, знавшіе заранѣе объ ожидаемомъ пріѣздѣ Главнокомандующаго, собрались на соседнихъ высотахъ, и издали смотрѣли на нашу встрѣчу. Восторгъ, выраженный войсками, произвелъ на нихъ столь сильное впечатлѣніе, что безпокой отрядъ перестрѣлкой почти непрерывно, они въ продолженіи всего пребыванія Главнокомандующаго не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Осматривъ лагерь и осведомясь о состояніи войскъ, Его Сіятельство, въ сопровожденіи г. исправляющаго должность начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, командующаго войсками праваго крыла Кавказской Линіи и лицъ составляющихъ свиту, изволилъ немедленно отправиться для осмотра мѣстности по берегамъ р. Бьлой, и для избранія удобнаго пункта къ возведенію

укрѣпленія, предполагаемаго у входа въ Майкопское ущелье.

Рѣка Бьлая, вытекающая изъ первостепенныхъ горъ, на протяженіи до 80 верстъ течетъ по ущелью, называемому Майкопскимъ. Ущелье это весьма населено, сильно занято Горцами, и всегда составляло одинъ изъ главныхъ путей для вторженій ихъ на нашу линію. Вновь возводимое укрѣпленіе, въ связи съ укрѣпленіемъ Бьлорѣченскимъ, отрѣжетъ у непріятеля богатую равнину, отъ горъ до р. Лабь, имѣющую пространство до 150 т. квадратныхъ верстъ, и закроетъ Горцамъ выходъ изъ ущелья.

Въ продолженіи рекогносцировки на противоположной сторонѣ рѣки, на весьма близкомъ отъ насъ разстояніи, видны были толпы пѣшихъ и конныхъ Абазековъ; но, къ удивленію, обычная удаленность ихъ на этотъ разъ какъ бы утихла, и они также не сдѣлали ни одного выстрѣла.

Указавъ мѣсто для укрѣпленія, Главнокомандующій возвратился въ лагерь, и удостоилъ принять приглашеніе къ обѣду, данному г. офицерами въ честь Его Сіятельства. Отрядно было вѣстѣ намъ видѣть въ высокомъ Начальникъ дѣльное для насъ вниманіе.

За обѣдомъ, гдѣ все было приготовлено съ роскошью возможною въ лагерь, удаленномъ отъ всякаго жилья на 55 верстъ, первый тостъ былъ провозглашенъ Его Сіятельствомъ Княземъ Намѣстникомъ за здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи.

Единодушное ура присутствующихъ и цѣлаго отряда, 101 пушечный выстрѣлъ, продолжительный ружейный огонь и народный гимнъ «Боже Царя храни», были откликомъ на этотъ тостъ. Въ тоже время освѣтилась и зажглась иллюминація, заранѣе приготовленная близъ палатки, въ которой былъ данъ обѣдъ.

Загнѣвъ г. командующій войсками праваго крыла Кавказской Линіи, генералъ-лейтенантъ Козловскій отъ лица всего отряда предложилъ тостъ за здоровье Г. Главнокомандующаго, на который Его Сіятельство изволилъ отвѣтить новымъ тостомъ въ честь храбраго Майкопскаго отряда.

Не станемъ говорить, съ какимъ восторгомъ кавказскія войска пожелали здоровья Главнокомандую-

— Съ охотою, тѣмъ болѣе, что у меня нѣтъ рѣшительно никакого желанія драться съ этимъ человѣкомъ—я душевно люблю его.

— Единственное средство, попросить у него извиненія.

— Мнѣ?

— Да, вамъ.

— Извольте, я на все готовъ; право, я не нахожу большаго удовольствія цѣлить въ лобъ человѣку, противъ котораго рѣшительно ничего не имѣю.

— Совершенно справедливо, отвѣчалъ я.

— Завтра, въ пять часовъ, мы съѣдемся за пятигорскимъ кладбищемъ и тамъ при секундантахъ вы попросите извиненія у Петра Петровича.

— Извольте. Мнѣ не меньше вашего жаль этого человѣка, съ такимъ прекраснымъ сердцемъ и душою, человѣка увлекающаго женщиной, не стоящаго его мизинца.

— Что дѣлать; помните, еще въ Кисловодскѣ я сообщалъ вамъ мои опасенія за сердце этого человѣка. И все это случилось такъ скоро, что я рѣшительно ничего не могъ сдѣлать; но нужно какъ нибудь спасти Петра Петровича.

— Что касается до меня, возразилъ Карсовъ, то я готовъ помогать вамъ въ этомъ дѣлѣ всѣмъ, что отъ меня будетъ зависѣть.

Я пожалъ руку Карсова и уѣхалъ; но вмѣсто того, чтобы отправиться прямо домой, захватилъ къ Скачковой.

Горничная доложила мнѣ, что барышня нездорова и лежитъ въ постели.

— Доложи барынь, что мнѣ нужно поговорить съ нею сейчасъ же.

Черезъ нѣсколько минутъ меня впустили въ спальню.

Хорошенькая актриса полулежала на кушеткѣ; она была дѣйствительно очень блѣдна, но это чрезвычайно шло къ ней. На Скачковой былъ бѣлый легкій капотъ и такая-же кофта. Нужно признаться, что провинціальная актриса была очаровательна въ этомъ костюмѣ. Она очень любезно подала мнѣ руку и попросила сѣсть подлѣ себя.

— Я пріѣхалъ къ вамъ, Вѣра Петровна, началъ я, чтобы поблагодарить васъ за одно доброе дѣло.

— Что такое?

— Да то, что вы позволили себѣ шутить съ сердцемъ человѣка, а теперь эти шутки кончаются очень плохимъ.

— Я не понимаю васъ, отвѣчала Скачкова съ очаровательною улыбкою.

— Извольте, я буду говорить яснѣе. Вы вашимъ расчитаннымъ кокетствомъ до того увлекли Петра Петровича,

что онъ рѣшительно сходитъ съ ума, и ясное доказательство тому то, что Петръ Петровичъ дерется завтра съ Карсовымъ.

— А! они дерутся?

— Послушайте, Вѣра Петровна! я люблю Петра Петровича, какъ друга и брата и потому никогда и никому не позволю играть его чувствами; сердце этого человѣка до того еще юно и чисто, что достаточно маленькаго кокетства, чтобы овладѣть имъ. Вы это поняли и сдѣлали.

— Вы говорите слишкомъ рѣзко, быстро прервала меня Скачкова, слегка сдвинувъ брови; вы предполагаете во мнѣ пустую тщеславную кокетку—и только; но развѣ же я не могу имѣть чувствъ! развѣ сердце актрисы не можетъ любить? Вы укоряете меня въ томъ, что я изъ одного пустаго кокетства увлекла Петра Петровича,—вы ошибаетесь. Я не думаю кокетничать съ нимъ. Въ моемъ сердцѣ для Петра Петровича найдутся чувства болѣе глубоки, чѣмъ предполагаете вы. Въ короткое знакомство съ этимъ человекомъ я хорошо поняла его, и вѣрите мнѣ, что умѣю цѣнить и понимать его. Вы напрасно беспокоитесь за Петра Петровича.

Все это было сказано съ жаромъ, съ увлеченіемъ.

— Во всякомъ случаѣ, отвѣчалъ я, если въ вашемъ сердцѣ есть искра чувствъ къ Петру Петровичу, то эта искра также можетъ скоро потухнуть, какъ и зажглась. Сознаться сами, Вѣра Петровна, что вы никогда не можете отвѣчать Петру Петровичу тѣми глубокими, тѣми искренними чувствами, какія онъ питаетъ къ вамъ,—а иначе можетъ ли онъ быть счастливъ? Если онъ женится на васъ, онъ погубитъ себя,—я не говорю васъ: ваши привычки, ваше внутреннее сердце, ваше небагоразуміе, все это, конечно, на первыхъ-же порахъ заставитъ его разочароваться въ васъ, а разочарованіе въ женщину, которую любитъ онъ, будетъ для Петра Петровича такимъ ударомъ, который оставитъ слѣды на всю жизнь его. Я умоляю васъ, Вѣра Петровна, оттолкните отъ себя этого человѣка и не дѣлайте его несчастнымъ.

— Вы жестоко оскорбляете меня, отвѣчала Скачкова; вы предполагаете, что я увлекла Петра Петровича съ тою цѣлью, чтобы выйти за него замужъ? Боже мой! чѣмъ же я заслужила это?—Вы знаете меня не первый годъ, и неужели до сихъ поръ не могли на столько понять меня, что бы не считать способною на такую гнусность. Да вы совсемъ не знаете меня; вы судите по наружности; вы никогда не хотѣли заглянуть по-глубже въ мое сердце, чтобы удостовѣряться, до такой ли степени испорчено оно, какъ вы думаете. Конечно, это участь бѣдной провинціальной ак-

трисы; кто повѣритъ, что ея сердце можетъ сохранить и на подмосткахъ самыя теплыя, самыя благородныя чувства; кто повѣритъ ей, что она можетъ любить также горячо, также сильно, какъ ваши салонныя барышни, которыя только послѣ замужества выказываютъ свои скрытыя добродѣтели?—Повѣрите мнѣ, что я всегда могла бы составить счастье Петра Петровича; но чтобы доказать вамъ, что мое поведеніе относительно его совершенно безукоризненно,—я оттолкну его отъ себя и тѣмъ избавлю васъ отъ труда спасать его отъ созданной вашимъ воображеніемъ опасности. Конечно, Петръ Петровичъ человѣкъ съ состояніемъ, неглупый, красивый; онъ всегда можетъ составить себѣ партію далеко выше той, какая предстала ему съ бѣдной женщиной, съ провинціальной актрисой, а что касается до его страсти ко мнѣ, то объ этомъ нечего заботиться; вы и время постараетесь изгладить ее изъ его сердца.—Довольны-ли вы мною?

— Я не нахожу словъ благодарить васъ, Вѣра Петровна, отвѣчалъ я, сжимая маленькую ручку актрисы; вѣрите мнѣ, что съ этихъ поръ я лучшій другъ вашъ. Простите меня, если я оскорбилъ васъ;—но впрочемъ, я не совѣмъ раскаиваюсь въ этомъ, потому что это повлекло за собою ваше объясненіе, изъ котораго я вполне убѣдился, что вы женщина и съ умомъ и съ сердцемъ.—Въ первомъ я никогда не сомнѣвался, во-второмъ.... простите.... Клянусь вамъ, я никогда не противился бы браку Петра Петровича, если бы только былъ вполне убѣжденъ, что это сдѣлаетъ его счастливымъ на всю его жизнь.—Я вѣрю вашимъ настоящимъ чувствамъ, но не ручаюсь за будущее.

— На это я ничего не буду отвѣчать вамъ, возразила Скачкова.—Теперь дѣлайте, какъ знаете, а я даю вамъ мое честное слово, что съ этихъ поръ Петръ Петровичъ найдетъ во мнѣ самую холодную женщину. Ну что-же, успокоились-ли вы, продолжала она улыбаясь,—вѣрите-ли вы мнѣ?

— Вѣрю вполне.

— Благодарю васъ.—Теперь поговоримъ о завтрашней дуэли; ее нужно какъ нибудь разстроить.

— Не безпокойтесь, это уже сдѣлано; я, въ качествѣ секунданта Петра Петровича, былъ сейчасъ у Карсова; онъ настолько багоразуменъ и багороденъ, что согласенъ просить завтра у Петра Петровича извиненія. А послѣ завтра я увезу Петра Петровича на Кисды.

Я простился и уѣхалъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

щему, котораго лично или по рассказамъ они хорошо знаютъ болѣе 20 лѣтъ. Долго вторило эхо горъ задушевный откликъ нашъ, и громъ орудій далеко слышался въ землѣ непріятельской.

Къ окончанію обѣденнаго стола собрались георгиевскіе кавалеры всѣхъ чиновъ отряда, и вновь привѣтствовали Его Сіятельство, какъ кавалера того-же ордена.

Блестящая иллюминація и общее веселье продолжалась далеко за полночь.

Сосѣдніе Горцы собрались на ближайшихъ горахъ, и съ изумленіемъ смотрѣли на невиданное для нихъ зрѣлище. Любопытны были ихъ рассказы о нашей встрѣчѣ, и болѣею частью она произвела на нихъ весьма хорошее для насъ впечатлѣніе.

На другой день, Его Сіятельство, поощри за услуги храбрыхъ, изволивъ собственноручно возложить знаки военного ордена на тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ, которые отличились особенною храбростію въ дѣлахъ съ Горцами на р. Бѣлой 4-го, 5-го и 11-го мая, предшествовавшихъ прибытію Главнокомандующаго въ отрядъ.

Въ 11-ть часовъ утра Князь Намѣстникъ простился съ нами, и изволивъ выѣхать на Лабинскую Линію.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Извѣщеніе изъ Отчета Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1856 г.

(Окончаніе).

Въ истекшемъ году снова пробудилась полезная мысль объ изданіи «Географическаго Словаря Россіи». Составленіе Словаря есть одна изъ живѣйшихъ потребностей въ нашемъ отечествѣ. Успѣшное исполненіе этой задачи, по справедливости, можетъ быть ожидаемо отъ общества любителей географическихъ познаній, добровольно занимающихся на общую пользу распространеніи свѣдѣній о нашемъ отечествѣ, и, притомъ, съ разнообразными средствами, соединеніе которыхъ трудно найти въ частныхъ дѣятеляхъ. Разсматривая съ этой стороны мысль объ изданіи Словаря, Совѣтъ не могъ не счесть себя обязаннымъ озаботиться о средствахъ ея осуществленія. Какъ ни громадно предпріятіе и ни сложна въ исполненіи задача, но она не можетъ превышать усилий, разумно направленныхъ къ отстраненію всѣхъ затрудненій. Въ этихъ видахъ, Совѣтъ рѣшился снова приступитъ къ окончательному обсужденію плана и способовъ исполненія изданія. Для начертанія основныхъ соображеній по этому предпріятію, онъ составилъ изъ среды себя особую комиссію, на которую возложено положить начало этому труду прискаченіемъ главнаго редактора для предстоящихъ занятій по составленію Словаря.

Другой вопросъ, обсужденный въ Совѣтѣ въ теченіи прошлаго года, относился къ утвержденію прочныхъ основаній статистическимъ изслѣдованіямъ въ Россіи. Главною опорой для всѣхъ изслѣдованій этой науки служить точное познаніе населенія. Данныя объ этомъ основномъ предметѣ до сего времени у насъ крайне недостаточны, и въ этомъ заключается причина, почему въ русской статистикѣ такъ мало фактовъ и выводовъ, которые строгая критика науки можетъ признать за вѣрные и основательные. Единственнымъ средствомъ къ упроченію, съ помощью статистическихъ изслѣдованій, лезыбности для точныхъ выводовъ науки представляется правильное знаніе народонаселенія. Этой же цѣли можно достигнуть не иначе, какъ введеніемъ системы общія переписей, съ подробностями, на которыя указываютъ современныя потребности науки, и повсюду распространеныя примѣры въ иностранныхъ администраціяхъ. Вопросъ этотъ, при всей своей существенной важности для науки, имѣетъ несравненно болѣе значенія какъ практическое основаніе для административныхъ мѣропріятій.

По предложенію Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи, обсуждаемо было о пользѣ и необходимости «Изданія матеріаловъ для Этнографическаго Словаря Русскаго языка». Побудительными причинами къ тому было, что въ изданный Академіею Наукъ «Областной Словарь» вошли только общія объясненія словъ, безъ подробностей этнографическихъ. Изданіе этихъ матеріаловъ предложено соединить съ изданіемъ «Памятниковъ Русскаго языка».

Желаю подожить надежное основаніе историческому изученію этнографіи отечества, Отдѣленіе рѣшилось составить сводъ извлеченій (въ переводѣ) изъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей всѣхъ свѣдѣній о географіи и этнографіи странъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи. Къ осуществленію этого обширнаго предпріятія Отдѣленіе уже приступило: начаты переводы извлеченій изъ Геродота, Страбона, нѣкоторыхъ армянскихъ и сѣверныхъ писателей.

Постигая всю важность волжской артеріи въ экономическомъ и общественномъ быту нашего государства и народа, Отдѣленіе разсматривало, по порученію Совѣта, вопросъ объ изслѣдованіи судоходнаго и торговаго движенія на р. Волгѣ и ближайшихъ ей прибрежныхъ мѣстностяхъ. По мнѣнію Совѣта, подобныя работы могли бы имѣть дѣйствительный успѣхъ, обогатить науку новыми данными,

подвинуть впередъ нѣкоторые статистическіе выводы изъ жизни нашего отечества, только путемъ мѣстнаго изслѣдованія или экспедиціи. Для обсужденія способовъ исполненія настоящаго предпріятія была составлена въ Отдѣленіи особая комиссія, въ которой начертано было нѣсколько программъ для обсужденія предметовъ, подлежащихъ изслѣдованію чрезъ волжскую экспедицію; въ нее же стеклись мнѣнія по этому вопросу всѣхъ лицъ, болѣе или менѣе знакомыхъ съ мѣстностями волжскаго бассейна. Послѣ продолжительныхъ преній въ средѣ Отдѣленія, оно пришло наконецъ къ нѣкоторымъ рѣшительнымъ заключеніямъ относительно цѣли экспедиціи и образа ея достиженія. Но, тѣмъ не менѣе, и по сіе время Отдѣленію предстоитъ исполнить главную задачу, предложенную Совѣтомъ: избрать лицъ для экспедиціи — заграничнѣе немаловажное; а отъ болѣе или менѣе успѣшнаго выбора зависитъ едва ли не весь успѣхъ дѣла. Отъ этого предпріятія Отдѣленіе, по справедливости, ожидаетъ много весьма полезныхъ результатовъ для науки.

Заключая изложеніе всѣхъ главныхъ сторонъ ученой дѣятельности Общества въ истекшемъ году, Совѣтъ считаетъ себя счастливымъ, что и на этотъ разъ результатомъ его стараній были: окончаніе многихъ начатыхъ трудовъ и новыя изслѣдованія, обещающія полезныя приобрѣтенія познаній о нашей родинѣ. Поддерживаемый высокимъ покровительствомъ Августѣйшаго Предсѣдателя, во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ особенной важности, милостивымъ и лестнымъ вниманіемъ Монарха къ трудамъ Общества, усердіемъ гг. Членовъ и, наконецъ, общимъ сочувствіемъ въ отечествѣ, Совѣтъ былъ облегченъ въ своихъ трудахъ. Главною заботою его было только возможно-успѣшное направленіе предоставленныхъ ему средствъ къ указанной цѣли. Приобрѣтеніе точныхъ свѣдѣній о Россіи общими трудами, разработка и, наконецъ, распространеніе ихъ на общую пользу посредствомъ изданій — вотъ тѣ утѣшительныя для занятій плоды, которые назначено собирать Обществу. Продолжая свое развитіе избраннымъ путемъ, оно успѣло упрочить свое назначеніе и каждый годъ отмѣчаетъ въ своей исторіи новыя факты, которые свидѣтельствуютъ объ исполненіи имъ своихъ предпріятій, о расширеніи своихъ изслѣдованій на новыя предѣлы и новыя предметы, на приобрѣтеніе въ свой кругъ новыхъ силъ и новыхъ выраженій общественнаго усердія. Съ этими залогоми дальнѣйшаго развитія Совѣту отрадно смотрѣть въ будущность и стараться объ оправданіи довѣрія гг. Членовъ, приносящихъ съ горячимъ усердіемъ свои труды и досуги на общую пользу.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО ФРАНЦІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА,
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА.

(Цѣльма корреспондента журнала Le Nord).

(Продолженіе.)

Парижъ, 11 мая (29 апрѣля).

Мы оставили вчера ихъ величества и Великаго Князя въ 2½ часа, на палубѣ императорской яхты *Евгенія*, отправившихся на скачки новаго лондонскаго ипподрома, а я остался въ Парижѣ. Одинъ изъ собратій моихъ принялъ на себя трудъ написать вамъ о скачкахъ; я же ограничуся замѣчаніемъ, что съ ихъ величествами на яхтѣ отправились великая герцогиня баденская и принцъ нассаускій. Погода, довольно неясная при отъѣздѣ, во время перѣзда значительно прояснилась и, какъ сказывали мнѣ, великолѣпное солнце золотило все обширное поле скачекъ, когда августѣйшіе посетители прибыли туда пѣшкомъ отъ берега, гдѣ причалила яхта, до императорской галереи. Великій Князь подалъ руку императрицѣ, императоръ предложилъ свою великой герцогинѣ баденской. Вотъ еще маленькая замѣтка для вашихъ читателей: императрица была въ платьѣ цвѣта мальвы, въ бѣлой легонькой шляпкѣ и съ легко-взбитой прической ея прекрасныхъ волосъ, которая живописно обрамляла ея лобъ и щеки.

Ихъ величества и ихъ высочества оставили галерею уже послѣ послѣдней скачки. Они возвратились пѣшкомъ до яхты, которая привезла ихъ въ Тюильри между берегами, усыянными толпами зрителей. Во дворцѣ былъ большой обѣдъ, потомъ въ 9½ часовъ, императоръ, императрица и Великій Князь отправились въ Оперу. Зада была подана; туалеты были ослѣпительны. Все, что Парижъ считаетъ въ настоящее время въ стѣнахъ своихъ знатныхъ, изящныхъ и хорошихъ женщинъ, все онѣ собрались на это парадное представленіе, кромѣ лишь только упорныхъ затворницъ. Тутъ былъ также и весь дипломатическій корпусъ, за исключеніемъ лорда Коулея, по случаю траура, и г. Гюбнера, который провелъ этотъ вечеръ въ другой залѣ спектакля, не столь обширной, но очень милой, въ улицѣ Марбей, у Эмиль-Жарардена. Тутъ бы-

ли также знатные сановники государства и знаменитостей всякаго рода. Мѣста въ ложѣ продавались по 60 и по 100 франковъ у скупщиковъ, которые занимаютъ этой запрещенной торговлей и находятъ легко покупателей. Я видѣлъ двухъ самыхъ задорныхъ, которые торговали послѣдній билетъ съ аукціона: онъ былъ купленъ однимъ Голландцемъ за 140 франковъ.

Въ императорской ложѣ я не видалъ никого, кромѣ императора, императрицы и Великаго Князя Константина Николаевича. Принцъ Геронимъ-Наполеонъ съ великой герцогиней баденской занималъ свою ложу между колоннами. Дворъ удалился послѣ балета, котораго морскую развязку императоръ желалъ показать своему гостю. Вы знаете, что въ послѣдней картинѣ *Корсара* цѣлый корабль тонетъ и поглощается среди сцены театра, оставляя надъ собой только обширную скатерть моря; на горизонтѣ, вдали, точно летящая птица, виднѣется легкая барка, уносящая корсара и его драгоценную добычу, похищенную у «жестокаго» султана Мизануфа», — слова Скриба, музыка Обера.

Удаляясь изъ театра, Великій Князь сказалъ г. директору Альфонсу Рою нѣсколько лестныхъ отзывовъ. Здѣсь я хочу позволить себѣ маленькую нескромность; — пожалуста не говорите о томъ никому, кромѣ вашихъ читателей; — по возвращеніи изъ Фонтенбло Его Императорское Высочество будетъ еще на одною представленіи въ Оперѣ, именно въ будущей четвертокъ. Программа спектакля еще не избрана. Сегодня, въ понедѣльникъ, ихъ императорскія величества и Его Императорское Высочество Великій Князь выѣхали въ замокъ Фонтенбло, въ сопровожденіи многочисленной свиты. На лондонской станціи я замѣтилъ, въ числѣ сопровождающихъ августѣйшихъ путешественниковъ, русскаго посланника графа П. Д. Киселева, д. ст. сов. Балабина, перваго совѣтника посольства, коллежскаго сов. Грога, перваго секретаря, камеръ-юнкера Толстаго, также секретаря. Ихъ величества и ихъ Августѣйшій Гость были встрѣчены на станціи желѣзной дороги г. Гаусманомъ, сенскимъ префектомъ, г. Пиетри, префектомъ полиціи, гг. управляющими лондонской желѣзной дорогой и другими лицами.

Въ продолженіи цѣлаго утра нѣсколько особенныхъ поѣздовъ, предшествовавшихъ императорскому отъѣзду, перевозили многочисленный багажъ въ Фонтенбло.

Великій Князь возвратился въ Парижъ 14-го; 15-го въ русскомъ посольствѣ будетъ большой обѣдъ, на которомъ будутъ присутствовать съ Его Императорскимъ Высочествомъ, министры его величества и высшія административныя и дипломатическія лица. За этимъ обѣдомъ послѣдуетъ большой приемъ.

Я не вду въ Фонтенбло. Одинъ изъ собратій моихъ отдастъ вамъ отчетъ о пребываніи Великаго Князя въ императорской резиденціи, гдѣ завтра будетъ прогулка въ лѣсу и окрестностяхъ; въ среду большая звѣриная охота съ гончими и дѣлѣжка добычи собакамъ при факелахъ, потомъ въ замкѣ представленіе французской комедіи.

Въ будущую субботу, 16-го, Его Императорское Высочество послѣ обѣда въ посольствѣ, въ дорожномъ костюмѣ выѣдетъ изъ Парижа на заводы въ Крезю, куда Онъ прибудетъ на другой день въ 7 часовъ утра; 18-го Великій Князь будетъ въ Бордо, 20-го въ Рошфоръ, 21-го Онъ побѣдетъ осматривать строительныя мастерскія въ Эндрѣ; 23-го Онъ будетъ въ Лорьенѣ, 24-го вечеромъ въ Брестѣ, 28-го поутру въ Шербургѣ, 30-го Его Императорское Высочество прибудетъ въ Осборнъ-гоузъ и 31-го возвратится въ Кале, откуда Онъ выѣдетъ въ Брюссель. Я вамъ говорилъ уже, что Великій Князь останется 1-го и 2-го іюня въ ваннѣхъ городѣ и что, проведя 3-ю и 4-ю въ Гаагѣ, 5-го Онъ прибудетъ въ Ганноверъ. Меня убѣждаютъ, что изъ Ганновера Его Императорское Высочество возвратится прямо въ С.-петербургъ и что Онъ предлагаетъ будущей осенью посѣтить восточныя области Русской Имперіи и быть на Кавказѣ.

Фонтенбло, 12 мая (30 апрѣля).

Я пріѣхалъ въ Фонтенбло не какъ исторіографъ путешествія Великаго Князя Константина Николаевича по Франціи, но какъ туристъ и какъ охотникъ въ дѣлѣ охоты, потому что еще на компанскихъ охотахъ я-таки наметался и вотъ почти посвященъ и въ искусство и въ самый языкъ охотниковъ.

Здѣсь мы на классической землѣ звѣриной охоты. Ежели вѣрить г. Вагу, исторіку королевскихъ резиденцій, то король Робертъ, сынъ Гюга-Капета, охотился уже въ тысячномъ году въ Бьерскомъ лѣсу, — такъ тогда назывался лѣсъ Фонтенбло. Фл-

липпъ-Августъ охотился здѣсь по возвращеніи изъ крестовыхъ походовъ, — и здѣсь, въ Фонтенбло, посреди королевскихъ празднествъ, высказалъ онъ всю злобу и ненависть противу соперника своего, Ричарда Львиное-сердце.

Святой Лудовикъ и его мать Бланка Кастильская, часто живавшіе въ замкѣ Грецъ, на одной изъ окраинъ лѣса, любили, какъ говоритъ ихъ историкъ, «потѣшаться ловитвами въ дорогихъ своихъ фонтенблоскихъ пустошахъ.» Однажды, 22 января 1264 г., гонясь за оленемъ въ лѣсу, онъ потерялъ свою свиту и былъ окруженъ шайкой разбойниковъ; онъ привязалъ трубить въ рогъ: его люди обжались и выручили. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ случаѣ, онъ повелѣлъ построить на этомъ мѣстѣ пустынь, которая въ 1701 году была уничтожена, потому что многіе пустынники были убиты.

Сборный пунктъ настоящей охоты недалеко отъ этого историческаго мѣста. Но въ ожиданіи, пока ловчіе императорской охоты протрубятъ *выходъ изъ ксарни*, позвольте мнѣ повторить вамъ легенды и хроники этого императорскаго замка, который во все времена имѣлъ благородное преимущество принимать гостей повелителей Франціи.

Фонтенбло считаетъ свое существованіе со времени Франциска I, какъ Версаль со времени Лудовика XIV.

Такъ въ этомъ замкѣ время Возрожденія, построенное Серлю, украшенное скульптурными работами Гер. Пилоня, живописью Приматиче и серебряными издѣліями Бенвенуто Челлини, король рыцарь собиралъ свой лѣтній дворъ, — это собраніе высшего тона, которое вынудило его сказать: «Дворъ безъ женщинъ, какъ годъ безъ весны, какъ весна безъ розъ.» И Богъ знаетъ, что сказано Брантомомъ объ увеселеніяхъ Фонтенбло! Тамъ царствовала Маргарита Наваррская, Маргарита изъ Маргаритъ, которая нашла тамъ не одинъ анекдотъ для своего Гептамерона; Магдалина Валуа, дочь Франциска I, которая умерла отъ скуки въ Шотландіи черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ своего замужства. Ежели вѣрить любовному и нескромному журналу госпожи Вилльде, Яковъ V, ея будущій супругъ, прятался въ гротъ Сосенъ, которымъ осторожно пользовался и Францискъ I и могъ съ помощью зеркала видѣть свою невесту купающуюся съ прочими дамами.

Въ 1539 г. Францискъ I, также какъ нынѣ Наполеонъ III, принималъ въ Фонтенбло своего недавняго противника, сдѣлавшагося его гостемъ и союзникомъ. Карлъ V, проезжая Францію, чтобы явиться для усмиренія бунта въ Гентъ, нашелъ въ Фонтенбло дружескій и великодушный приемъ. «Цѣлый полкъ господъ и дамъ въ одеждѣ лѣсныхъ боговъ и богинь составляли, при звукахъ гобоевъ, деревенскій танецъ и послѣ исчезли во мракѣ лѣса.»

«Карлъ пятый, говоритъ Мартинъ дю Беллей, помѣщаясь въ павильонъ Печей и въ продолженіе многихъ дней король чествовалъ и довольствовалъ его всеми весельями, которыя можно придумать, какъ охоты королевскія, турниры, бои пѣшие и конные и, коротко сказать, всякими удовольствіями.»

При Генрихѣ II, Фонтенбло сдѣлалось храмомъ Дианы... Дианы Пуатьерской, которой венецъ, вырѣзанный на королевскомъ жилищѣ, есть еще и теперь подлѣ венеца другой такой же любимицы, прекрасной Габріэли д'Эстре.

Летучій эскадронъ дамъ королевы Катерины Медичи совершилъ здѣсь не одну побѣду надъ вождями Гугенотовъ и такъ называемыя фрейлины сдѣлались полезными помощницами въ политикѣ королевскія-магери.

Я могъ бы съ исторію Фонтенбло воспроизвести вамъ исторію всей монархіи; — могъ бы вамъ продолжать такимъ образомъ говорить о любовныхъ приключеніяхъ французскихъ королей вмѣстѣ съ исторіей фонтенблоскаго замка; но у меня мало времени, и я окончу это первое письмо воспоминаніемъ, которое возвратитъ меня къ настоящему. Гостю императорской резиденціи.

Фонтенбло принимало въ 1717 г. посѣщеніе Петра Перваго. Мѣсто ему не очень понравилось, говоритъ Сень-Симонъ, а охота нисколько; онъ на ней чуть не упалъ съ лошади; онъ нашелъ это незнакомое ему удовольствіе очень буйнымъ.» Великій Князь Константинъ Николаевичъ, болѣе освоившись съ нашими правами и нашими развлечениями, кажется, напротивъ, принимаетъ большое участіе въ приготавливающейся охотѣ, о чемъ я вамъ отдамъ отчетъ въ моемъ завтрашнемъ письмѣ.

Занимаюсь изъ *Парижскаго Вѣстника* слѣдующую корреспонденцію:

ФОНТЕНБЛО, 12 МАЯ (30 АПРѢЛЯ).

«Праздники, предложенные Императоромъ Великому Князю

Константину Николаевичу въ Фонтенбло, начнутся завтра утромъ большою звѣриной охотой. Сегодня не будетъ ни бала, ни спектакля, ни концерта въ замкѣ, но только большой обѣдъ на сто-двадцать кувертовъ.

Болѣе ста пятидесяти приглашенныхъ особъ будутъ присутствовать на этихъ блестящихъ праздникахъ, и въ настоящія минуты большая часть изъ нихъ уже прибыли въ замокъ, представляющій видъ необыкновенно одушевленный. Видя это множество занятыхъ галунами слугъ, почтальоновъ въ напудренныхъ парикахъ, лошадей, каретъ, проезжающихъ безпрестанно двѣри; видя эти блестящіе мундиры гвардейскихъ гренадеровъ или ста-гвардейцевъ, появляющихся и исчезающихъ постоянно подъ портьерами дворца, можно сказать, что эта старинная резиденція французскихъ королей не перестала жить своимъ пышнымъ существованіемъ прежнихъ временъ.

Фонтенблоская станція украшена французскими и русскими флагами, знаменами и медальонами съ вензелемъ императора, помѣщеннымъ въ голубомъ полѣ, обрамленномъ золотомъ. Знамя Авонской общины, на землѣ которой помѣщается станція, отличалось своими надписями; мы на немъ прочитали:

«Да здравствуетъ нашъ императоръ,

«Сей избавитель Франціи.

«Да здравствуетъ наша великодушная императрица!

«Матерь Французовъ!»

«Дорога ведущая отъ станціи въ замокъ была украшена флагами и знаменами, а также и вензелями императора и императрицы.

«Въ часѣ съ половиною рота гренадеръ императорской гвардіи, прибывшая въ Фонтенбло еще утромъ, выстроилась въ шеренги на станціи; за ней слѣдовалъ эскадронъ гвардейскихъ егерей, находящійся гарнизономъ въ Фонтенбло, и отрядъ ста-гвардейцевъ, присланныхъ содержать караулы внутри дворца. Значительная толпа народа собралась на шоссе ведущемъ въ городъ и около станціи. Вмѣстѣ съ другими я любовался полукровными арабскими лошадьми конныхъ егерей. Пыдность этихъ животныхъ такъ велика, что я такъ и ждалъ какой нибудь неприятной случайности, которую-бы пришлось мнѣ вамъ сообщить. Но я долженъ отдать справедливость всадникамъ, достойнымъ управлять этими удивительными животными. Генералъ Кассеноль, бригадный начальникъ конно-гвардейскихъ егерей, командовалъ войскомъ, расположеннымъ на станціи.

«Къ двумъ часамъ носемъ придворныхъ экипажей стали въ рядъ: одна закрытая и двѣ открытыя кареты и пять шарабановъ. Все они были запряжены четверными и управлялись почтальонами.

«Поездъ, привезшій императора и императрицу, принцессу Матильду, императорскаго принца, великую герцогиню, Великаго Князя Константина Николаевича, принца Нассаускаго и герцогиню Гамильтонъ, прибылъ въ два часа и тридцать три минуты. Императоръ былъ встрѣченъ въ приемной залѣ станціи, обитой зеленымъ бархатомъ съ золотой бахрамою, господиномъ Бургванемъ, префектомъ Сены и Марны, маркизомъ Дебоннеромъ де-Живъ, фонтенблоскимъ меромъ и многими членами городского совѣта Авонской общины. Большая часть лицъ, составляющихъ домъ императора и императрицы, находилась въ этомъ же поездѣ. Императорскій принцъ былъ перевезенъ въ замокъ въ закрытой каретѣ. Въ первую карету *вошли* императоръ, императрица, Великій Князь Константинъ Николаевичъ и принцесса Эдлингенская, оберъ-гофмейстерина ея величества. Принцесса Матильда и принцъ Нассаускій заняли мѣста во второй открытой каретѣ.

«Лица принадлежащія къ свитѣ Великаго Князя и составляющія домъ ихъ величествъ и нѣсколько приглашенныхъ ажианъ шарабаны. Кorteжъ отправился по дорогѣ къ дворцу, предшествуемый отрядомъ ста-гвардейцевъ и замыкаемый эскадронномъ пѣшихъ егерей. Ихъ величества и ихъ знаменитые гости были восторженно встрѣчены населеніемъ Фонтенбло.

«Въ 4 часа второй экстренный поездъ остановился предъ станціей; съ нимъ прибыли: г. Ашиль Фульдъ, министр императорскаго двора, маршалъ Маньянъ, оберъ-егермейстеръ, герцогъ Камбассересъ, оберъ-перемониймейстеръ. Этотъ особенный поездъ заключалъ болѣе шестидесяти особъ, министровъ, высшихъ сановниковъ приглашенныхъ: все эти лица были перевезены во дворецъ безъ конвоя въ восьми открытыхъ шарабанахъ, запряженныхъ почтовыми лошадьми.

(Мы не приводимъ здѣсь длиннаго списка именъ русскихъ, французскихъ и иностранныхъ, въ которомъ корреспондентъ *Парижскаго Вѣстника* исчисляетъ всехъ знатныхъ гостей, приглашенныхъ на праздники въ Фонтенбло.)

«Завтра съ разсвѣтомъ гончіе будутъ пущены въ поле, какъ это обыкновенно дѣлается; сто двадцать собакъ будутъ на охотѣ.

Парижъ, 16-го мая. Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ посѣтилъ сегодня въ 11 часовъ утра графа Валуевскаго, въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Великій Князь долго разговаривалъ съ министромъ о главныхъ вопросахъ, которые интересуютъ Европу.

— Его Императорское Высочество былъ въ вѣсѣ на концертѣ въ Консерваторіи. Концертъ былъ превосходный, исполненіе превосходное. Великій Князь оставался до окончанія.

— (Nord.) 17-го мая. Великій Князь Константинъ Николаевичъ выѣхалъ изъ Парижа вчера вечеромъ, принявши послѣдній визитъ императора, прибывшаго изъ Фонтенбло въ Парижъ для свиданія съ г. Вьельромъ, своимъ бывшимъ учителемъ, который былъ весьма боленъ. Его величество не хотѣлъ воротиться въ Фонтенбло, не повидавшись еще въ послѣдній разъ съ своимъ Гостемъ, и окончательно простился съ Великимъ Княземъ, который при тюльрийскомъ дворѣ и Парижѣ оставилъ лучшія о себѣ воспоминанія.

— Вдовствующую Императрицу Всероссийскую ожидаютъ въ Туринѣ къ 25 мая. Король Викторъ-Эммануэль дастъ Августѣйшей Матери Императора Александра завтракъ и большой балъ, на которомъ будутъ присутствовать знатные Сардинцы.

Парижъ, мая 17-го. Во вчерашнемъ Монитерѣ напечатано:

«Сегодня въ фонтенблоскомъ лѣсу происходила охота, на которой императоръ не присутствовалъ. Получивъ извѣстіе о болѣзни, постигшей сенатора г. Вьельра, е. в., сопровождаемый генераломъ Монтебелло, отправился сперва по желѣзной дорогѣ, а потомъ въ простомъ экипажѣ къ т-ну Вьельюру, своему старинному другу.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ нынѣшнемъ номерѣ мы въ особенности займемся Востокомъ и съ усиленіемъ нашихъ корреспонденцій надѣемся заниматься имъ еще болѣе. Мы даемъ очень обильный запасъ новостей изъ Персіи, полученныхъ прямымъ путемъ, и особенно обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на ихъ достоверность и положительность. Послѣдніе полученные нами журналы изъ-за границы, не смотря на обширныя средства издателей, все еще смотрятъ на вопросъ о ратификаціи шахомъ трактата, какъ на вопросъ еще подвергаемый измѣненіямъ. Мы считаемъ полезнымъ давать эту параллель иностранныхъ извѣстій съ персидскими, приходящими къ намъ прямымъ путемъ; наше положеніе межъ Европой и Азіей насъ къ тому неизбѣжно обязываетъ. Вотъ что по этому случаю пишутъ въ послѣднемъ достижимомъ къ намъ номерѣ журнала *le Nord*:

«Брюссель, 17 (5) мая, вечеромъ. Телеграфическая депеша изъ Константинополя отъ вчерашняго дня (16 мая) и обнародованная въ *Moniteur Universel* возбуждаетъ, что англо-персидскій трактатъ ратификованъ 14 апрѣля шахомъ и посланъ въ Багдадъ. Эта депеша вполне уничтожаетъ данное нами извѣстіе. Мы сказали, на основаніи полученной нами депеши, что трактатъ не ратификованъ шахомъ; депеша Монитера положительно утверждаетъ противное. Корреспонденція, адресованная намъ изъ Парижа, послѣ появленія нашей первой телеграфической депеши, весьма лаконической, какъ все сообщенія подобнаго рода, объяснила намъ, что замѣчанія, которыя хотѣлъ шахъ представить по случаю трактата, заключеннаго Ферухъ-ханомъ, были совсѣмъ не такого свойства, чтобы измѣнить въ воинственное взаимно-мирное положеніе двухъ договаривающихся странъ. Она намъ ясно указывала, что если трактатъ еще не ратификованъ, то вскорѣ получить ратификацію.—Точное удостовѣреніе депеши, напечатанной въ Монитерѣ, не уничтожаетъ того довѣрія, которое мы имѣемъ въ сообщеніи нашимъ корреспондентомъ свидѣнія. Мы думаемъ, что полной и достоверной истинѣ нѣтъ ни въ извѣстіи о рѣшительномъ отказѣ въ ратификаціи, ни въ извѣстіи о ратификаціи прямой и чистой.

«Нашъ парижскій корреспондентъ сказалъ, что измѣненія требуемыя шахомъ были весьма не важны и очень удобны къ принятію; вмѣсто того, чтобы требовать этихъ измѣненій въ текстѣ, можетъ быть шахъ удовольствуется краткой деклараціей, присоединенной къ трактату—этого мы покуда еще не знаемъ; однакоже это возможно, если замѣчанія персидскаго двора дѣйствительно относятся только къ пунктамъ второстепенной важности. Какъ-бы то ни было, становится болѣе и болѣе достовернымъ, что на берегахъ Персидскаго залива миръ теперь проченъ; а это главное. Что же касается до того, осталось ли что еще или не осталось дѣлать для того, чтобы миръ этотъ былъ совершенно уже обезпеченъ по правиламъ трактатами и протоколами, то гораздо благоразумнѣе подождать о томъ болѣе полныхъ свѣдѣній.»

Что до насъ, то мы думаемъ, что послѣднія полученные нами изъ Тегерана извѣстія даже о томъ, что за г. Мурреемъ тамъ посланъ нарочный и ему готовится въ шахской столицѣ приемъ, — могутъ быть совершенно успокоительны относительно мирнаго расположенія шаха и возстановленія прежнихъ сношеній межъ Персіею и Англіею, о чемъ уже и объявлено въ тегеранской официальной газетѣ.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ того же сказать объ отношеніяхъ межъ Китаемъ и Англіею. Извѣстія, получаемыя со всѣхъ сторонъ, явно указыва-

ютъ, что послѣдняя продолжаетъ готовиться къ яв-
ному и открытому нападенію на мирную потребитель-
ницу англо-индійскаго опиума, снабжающую насъ
чаемъ. По всѣмъ вѣроятностямъ можно предпола-
гать, что и сами Китайцы не остаются въ бездѣ-
лности и конечно готовятся защищаться. Одинъ изъ
парижскихъ корреспондентовъ журнала *Le Nord*
извѣщаетъ, что Англичане сосредоточили довольно-
значительныя силы при устьяхъ Пен-го. По послѣд-
нимъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Марсели отъ 10
марта, не было никакого вооруженнаго столкнове-
нія въ Пекинскомъ заливѣ. Адмиралъ Герель и
Смитсонъ находятся въ добромъ согласіи. Прежде
писали, что американскій комиссаръ, назначенный
къ берегамъ Небесной Имперіи, Ридъ, прежде бу-
детъ въ Парижѣ и Лондонѣ. Теперь достоверно
извѣстно, что онъ отправляется прямо въ Китай.

Заключимъ наше обзоріе нѣсколькими извѣсті-
ями изъ Турціи.

Весьма недавно прибылъ въ Константинополь изъ
Вѣны придворный церемоніе-мейстеръ, г. де-Вальмо-
жипи. Извѣстная цѣль его путешествія состояла въ
испрошеніи дозволенія австрійскимъ капиталистамъ
построенія желѣзной дороги изъ Салоники въ
Бродъ, черезъ Македонію; но вскорѣ узнали, что
этотъ проектъ, мало приложимый къ самой приро-
дѣ страны, по которой должна проходить дорога, и
по незначительности перевозки по этому направленію,
скрывалъ за собою другой болѣе важный. Мы на-
ходимъ въ *l'Univers religieux* точныя подробности
объ этомъ таинственномъ дѣлѣ.

«Решидъ-паша, говоритъ *l'Univers*, убѣдившись, что про-
ектъ англо-турецкаго банка г. Вилькинса не достигаетъ цѣ-
ли, сносився съ г. Брукомъ, чрезъ посредство князя Кали-
махи, чтобы онъ пригласилъ вѣнскихъ капиталистовъ дать
Портъ заемъ въ 6 милліоновъ стерлинговъ, въ которыхъ
онъ имѣетъ крайнюю нужду; г. де-Вальможипи было пору-
чено договориться объ этомъ дѣлѣ. Кажется, что въ замѣвъ
этой услуги австрійскіе банкиры просили уступки имъ всѣхъ
каменно-угольныхъ копей, уже открытыхъ и тѣхъ, которыя
могутъ еще открыться въ Турціи. Эта монополія сдѣлала бы
ихъ властелинами всего пароходнаго мореплаванія въ Левантѣ.
Великія державы, по всей вѣроятности, тому воспротивятся.»

«Домъ Ротшильда съ своей стороны, говоритъ корреспон-
дентъ *l'Univers*, которому удалось уже помѣшать составле-
нію банка Вилькинса, не допустить Австрійцевъ уничтожить
финансовыя проекты, которые онъ имѣетъ давно въ отно-
шеніи къ Турціи. Какъ бы то ни было, по настойчивой
просьбѣ великаго визиря, г. фонъ-Лашенбахеру было пору-
чено отъ г. Брука изучить положеніе и сдѣлать попытку
финансоваго преобразования Османской Имперіи. Будетъ ли
онъ счастливей тѣхъ людей, которымъ предметъ этотъ поруча-
ется быть прежде него? Въ этомъ позволительно сомнѣваться.»

Мы уже извѣщали читателей, что во время по-
слѣдняго измѣненія турецкаго кабинета, министромъ
иностранныхъ дѣлъ назначенъ сынъ Решидъ-пашы
юный Али-Галибъ-паша, зять султана. Это назна-
ченіе не могло не возбудить толковъ въ иностран-
ныхъ журналахъ, которые незамедлили раздѣлиться
во мнѣніяхъ и открыть такимъ образомъ истинное
значеніе перемѣны. Пользуясь этимъ, мы сообщаемъ
характеристику этого лица, о которомъ писали, что
онъ былъ воспитанъ во Франціи.—Это не совсѣмъ
справедливо: въ 1844 году, когда Решидъ-паша
былъ въ Парижѣ, онъ привезъ туда и Галиба, ко-
торому тогда было 12 лѣтъ, и онъ только учился чи-
тать. Въ 1846 году онъ возвратился въ Констан-
тинополь, гдѣ продолжалъ заниматься науками и
больше уже не возвращался во Францію. Говорить,
что онъ опытенъ въ дипломатіи, значитъ впадать въ
ошибку; но тѣ дѣлаютъ еще болѣею, которые къ
министерству его присоединяютъ управленіе каз-
ною султана (*la liste civile*); въ Константинополь
всѣмъ извѣстно, до какой степени эта бѣдная каз-
на султана обременена долгами и какой невообра-
зимый безпорядокъ царствовалъ въ этомъ вѣдом-
ствѣ, когда Решидъ-паша велѣлъ своему сыну отъ
него отказаться, собственно для того, чтобы изба-
вить его отъ болѣе ответственности, которая
должна пасть на него. Али-Галибъ-паша теперь
26-й годъ; но по виду ему нельзя дать болѣе
осмнадцати; такъ онъ худъ и физически и мораль-
но, и отъ него можно ожидать лишь слѣпаго по-
виновенія волѣ отца.

(Zeit.) *Morning-Post* полагаетъ, что краткое, но важное
объясненіе, данное въ послѣднее время лордомъ Пальмерстономъ
по поводу новогранадской распри, будетъ принято на обѣ-
ихъ сторонахъ Океана съ большимъ удовольствіемъ. Если
вѣрить министерскому органу, то объясненіе это доказы-
ваетъ, во-первыхъ, что благородный лордъ готовъ самымъ
энергическимъ образомъ защищать въ Центральной Америкѣ
интересы Англій, и во-вторыхъ, что политика Буханана, во-
преки нѣкоторымъ американскимъ журналамъ, вовсе не на-

ступательна. Дипломатическія же сношенія, возобновленныя
недавно между Лондономъ и Вашингтономъ, служатъ выра-
женіемъ искренней дружбы, долговременное прекращеніе ко-
торой было такъ тягостно для всей англійской націи. Что
же касается до новогранадскихъ дѣлъ, то сѣвероамерикан-
ское правительство имѣетъ въ отношеніи ихъ самыя благо-
родныя и великодушныя намѣренія, и весьма далеко отъ же-
лання расширить свои владѣнія. Излагая извѣстныя причины
распри, во время которой Гранады поступаютъ довольно
неблагоугодно, *Morning-Post* говоритъ съ убѣжденіемъ, что
весь англійскій народъ вполне согласенъ съ лордомъ Паль-
мерстономъ въ томъ, что правительство Соединенныхъ Шта-
товъ поступило совершенно справедливо, принявъ на себя
попеченіе о безопасности своихъ гражданъ при перездѣ-
лѣ панамакскаго перешейка. Не смотря однако на все
это, министерскій органъ извѣщаетъ, что англійское прави-
тельство поставитъ и частію уже поставило по обѣимъ сто-
ронамъ перешейка столько военныхъ морскихъ силъ, сколько
потребуется необходимость для охраненія англійскихъ ин-
тересовъ. Это дѣлается съ тою цѣлю, чтобы начальникъ
американской эскадры не могъ поступить въ другой разъ
такъ, какъ онъ поступилъ съ Грейтуномъ, въ которомъ по-
гибло столько англійскаго и французскаго имущества. Од-
нимъ словомъ, англійскій флотъ будетъ имѣть здѣсь такое
же моральное вліяніе, какое оказываетъ американскій флотъ
въ китайскихъ моряхъ. Вся статья официальной газеты
чрезвычайно замѣчательна. Она довольно ясно показываетъ,
что Англія весьма неохотно вступила-бы въ борьбу съ Со-
единенными Штатами, если-бы къ тому представился неиз-
бѣжный случай, и вотъ причина, почему она въ отношеніи
ихъ дѣйствуетъ съ такою осторожностію. Въ Лондонѣ слиш-
комъ, кажется, опасаются расширенія американскаго вліянія
и нѣкоторыхъ капризовъ Буханана.

Лондонъ, мал 16-го. Въ *Nord* пишутъ:

«Послѣ предложеннаго лордомъ Пальмерстономъ билля
объ измѣненіи парламентской присяги, Нижней Палатѣ пред-
ставлена весьма важная просьба о предоставленіи англій-
скимъ колоніямъ права имѣть своихъ представителей въ
Парламентѣ. Если предложеніе это будетъ принято, въ Па-
лату вступитъ двадцать новыхъ представителей: пять отъ
Канады, пять отъ Новаго Валисса, три отъ Вестъ-Индіи,
три съ мыса Доброй Надежды и четыре съ острововъ Сре-
диземнаго моря, принадлежащихъ Англій. Эта просьба препро-
вождена на разсмотрѣніе особаго комитета.»

— (J. de St.-P.) Если Сѣверо-Американцы исполнятъ планъ
напасть съ двухъ сторонъ на перешеекъ, то результаты
этой высадки будутъ чрезвычайно важны и для Сѣверной,
и для Южной Америки.

— Въ *Paus* пишутъ:

«Изъ Южной Америки сообщаютъ, что ново-гранадское
правительство принимаетъ мѣры для отраженія Сѣверо-Аме-
риканцевъ отъ Панамы. Боготскій конгрессъ утвердилъ вы-
дачу суммы, необходимой на вооруженіе войска.»

— (Nord.) Изъ Нью-Йорка пришелъ въ Соутэмптонъ
пароходъ *Fulton* и привезъ извѣстія по 2-е мая.

Въ Нью-Йоркѣ вооружаютъ три фрегата, назначаемые
къ китайскимъ берегамъ.

Чрезвычайный комиссаръ, г. Ридъ, готовился отплыть
къ своему посту.

— (Zeit.) Берлинъ, мал 16-го. Въ министерской газетѣ
Zeit пишутъ изъ Парижа, что собственноручное письмо
императора Французовъ, привезенное въ Берлинъ принцемъ
Наполеономъ, относилось до невѣстельскаго вопроса.

— (Nord.) Въ «Прусскомъ Государственномъ Указателѣ»
объявлено официально о помолвкѣ принца Фридриха-Виль-
гельма прусскаго съ принцессою великобританскою и прл-
ланскою, герцогинею саксонскою, Викторіей-Аделаидой-Ма-
ріей-Луизой.

— (Nord.) Дрезденъ, мал 14-го. Принцъ Наполеонъ при-
былъ сюда сегодня, въ два часа. Онъ былъ встрѣченъ на
станціи наследнымъ принцемъ, и немедленно отправился въ
королевскій дворецъ. Принцъ пробудетъ въ Саксоніи нѣ-
сколько дней.

— (Allg Z.) Изъ Дрездена пишутъ въ Аугсбургской Га-
зетѣ, что прибытіе принца Наполеона въ Дрезденъ имѣетъ
цѣлю не только посѣщеніе короля, но и осмотръ полей
битвы при Дрезденѣ и Бауценѣ. Говорятъ, что принцъ по-
сѣтитъ также поля битвы при Лейпцигѣ и Люценѣ.

— (J. de St.-P.) Мал 16-го. Въ Дрезденскомъ Журналѣ
извѣщаютъ, что принцъ получилъ орденъ Короны. Онъ воз-
вратится въ Парижъ черезъ Лейпцигъ, 19-го мая.

— (N. P. Z.) По письмамъ изъ Вѣны, англійскому послан-
нику сэру Гамилтону Сеймуру удастся, кажется, восстано-
вить согласіе между кабинетами вѣнскимъ и турин-
скимъ.

— (N. P. Z.) По распоряженію австрійскаго морскаго
начальства, строятся въ Триестѣ, въ Венеціи и въ Полю
одиннадцать винтовыхъ судовъ, въ томъ числѣ одинъ линей-
ный корабль, три фрегата и два корвета.

— (Zeit.) Предмѣстія Константинополя Галата и Пера, насе-
ленные около 200 т. Европейцевъ, находятся въ настоящее
время въ истинно-ужасающемъ положеніи. Воровства, убійства
и грабежи приняла здѣсь неслыханные размѣры. Они совер-

шаются преимущественно шайками мальтійскихъ бандитовъ,
которые не страшатся произвола своей злодѣянія даже среди
блага дня. Не проходитъ ни однихъ сутокъ, въ которыхъ не
обнаружилось бы отъ осьми до десяти убійствъ и грабежей.
Причина этого смутнаго положенія заключается въ томъ,
что со времени окончанія послѣдней войны, Галата и Пера
сдѣлались пристанищами всякой сволочи, которая, пользуясь
слабостію турецкой полиціи, производитъ безнаказанно свои
неистовства. Не должно впрочемъ обвинять въ этомъ одну
только полицію. Правда, она ограничивается только поимкою
злодѣевъ на самомъ преступленіи, но если бы она вздумала
распространить далѣе свои преслѣдованія, то при этомъ
встрѣтила бы много препятствій. Во-первыхъ, она не имѣетъ
права употреблять никакого оружія противъ преступниковъ-
Европейцевъ; во-вторыхъ, не смѣетъ входить ни въ какой
домъ, ни въ какое мѣсто, въ которомъ живетъ, или кото-
рымъ владѣетъ Европейецъ, не испросивъ предварительно
дозволенія на это у посольства, которому подчиненъ
этотъ Европейецъ, а это почти всегда способствуетъ къ
побѣгу преступника; наконецъ въ третихъ, задержанный
злодѣй весьма часто, безъ всякаго наказанія, освобождается
по требованію своего посольства. Чтобы сколько нибудь
обуздать свирѣпость бандитовъ, въ Константинополь
появился человекъ, по имени Пердри, который неустрашимымъ
преслѣдованіемъ ихъ приобрѣлъ себѣ громкую славу. Ужасъ,
наводимый имъ на этихъ злодѣевъ, почти невротиченъ.
Несмотря на то, что они всячески стараются уничтожить
этого человека, но всѣ ихъ козни не удавались. Искусный
Пердри умѣлъ выходить изъ самаго затруднительнаго
положенія здравъ и невредимъ; только въ послѣднее время
поплатился за свою смѣлость довольно дорого. Вошедши
однажды въ одну изъ кофеенъ Перы, Пердри замѣтилъ въ
ней нѣсколькихъ бандитовъ. Не успѣвъ онъ вернуться, чтобы
подать знакъ схватить ихъ, какъ послѣдовалъ выстрѣлъ. Къ
счастью, онъ какъ-то отклонилъ голову и пуля сильно рас-
шибила ему только носъ и челюсти. Теперь онъ лежитъ въ
госпиталѣ, охраняемый 50 французскими матросами. Бывшій
съ нимъ Кроатъ раненъ въ тоже мгновеніе другою пулею,
направленною также противъ Пердри. Не прошло и одного
дня послѣ этого происшествія, какъ общество Французовъ,
которые всѣ были вооружены, находясь на одномъ изъ гуляній,
были окружены шайкою итальянскихъ бандитовъ. Между
ними завязалось сраженіе, въ полномъ смыслѣ этого слова,
и на обѣихъ сторонахъ оказалось много убитыхъ и раненыхъ. Подоспѣвшая
сида полиція должна была хладнокровно смотрѣть на проис-
шедшее, потому что дѣло касалось Европейцевъ и престу-
пленіе совершалось на землѣ, принадлежащей Французамъ.
Пока доносили объ этомъ посольству и пока оно распоряди-
лось послать своего каваса, бандиты разбѣжались и преслѣ-
ваніе ихъ сдѣлалось невозможно. Нѣтъ сомнѣнія, что
посольства не могли оставаться равнодушными къ этимъ
ужасамъ; но самыя сильнѣйшія ихъ ноты не были уважены
турецкимъ правительствомъ. Только недавно, когда лордъ
Стратфордъ отъ имени всѣхъ посланниковъ въ Константинополь
потребовалъ учредить комиссію для преобразованія полиціи,
оно приняло дѣятельныя мѣры къ водворенію порядка въ
Перѣ и Галатѣ. Надо однако при этомъ замѣтить, что пока
турецкая полиція не будетъ имѣть права свободно входить въ
дома Европейцевъ, до тѣхъ поръ нѣтъ возможности искор-
енить зло. Правда, что предоставивши это право полиціи,
Европейцы могутъ подвергаться несправедливостямъ; но что
значатъ эти несправедливости въ сравненіи съ злодѣйствомъ
бандитовъ?

Персія.

(Извѣстія, полученныя изъ Тегерана прямымъ путемъ).

Приглашеніе Муррея возвратиться вновь въ Персію. Приемъ въ
Тегеранѣ курьера, привезшаго трактатъ. Любопытный эпизодъ. До-
шевица, прославляемая тегеранскою газетою. Улучшеніе станцій. Су-
ровость уголовныхъ законовъ въ Персіи. Право убійца (бестъ).
Новѣйшія извѣстія.

Передъ нами лежитъ нѣсколько запоздавшихъ номеровъ
персидской официальной газеты, изъ которыхъ извлекаемъ
извѣстія, не потерявшія еще интереса.

Въ «Дневникъ происшествій», отъ 5-го числа рамазана
(19-го минувшаго апрѣля), между прочимъ, сказано: «По
заключеніи мира съ Англійей, со стороны Персіи нужно
было послать кого нибудь въ Багдадъ, для приглашенія ан-
глійскаго посланника г. Муррея возвратиться въ прежнее
мѣсто пребыванія его, Тегеранъ. Съ этою цѣлю посланъ
былъ туда, 4-го числа мѣсяца рамазана (18-го апрѣля), ге-
нералъ-адъютантъ е. в. шаха и одинъ изъ значительнѣйшихъ
сановниковъ Персіи Гасанъ-Али-ханъ. Правила этикета тре-
бовали также послать кого нибудь мигмандаромъ со сто-
роны персидскаго правительства въ Керманшаганъ, для ока-
занія почетнаго приѣма послу, при самомъ въѣздѣ его въ
персидскія владѣнія. Для этого отправился того же числа
сертипъ (полковникъ) Гади-ханъ. Кромѣ того предписано,
чтобы во все продолженіе пути, отъ границы до Тегерана,
оказываемъ былъ послу самый лучший приемъ.»

«Нуриманъ-ханъ, бывшій при персидской миссіи въ С.-
Петербургѣ, обращалъ на себя вниманіе правительства сво-

ими способностями.—Въ томъ же качествѣ совѣтника персидскаго посольства онъ былъ посланъ съ Ферухъ-ханомъ въ Паризъ, гдѣ успѣлъ уже доказать свою проинпательность и знаніе дипломатическихъ правилъ. Теперь онъ съ величайшею скоростію привезъ въ Тегеранъ вновь-заключенный трактатъ. Заслуги его были вполнѣ оценены шахомъ, который изъяснилъ ему совершенное свое благоволеніе, наградивъ его *халъ-атомъ* (почетнымъ платьемъ), чиною серипа и прибавкою къ прежнему получаемому жалованью по 500 тумановъ (1,500 р. с.), 200 тумановъ (600 руб. сер.) въ годъ. Теперь онъ возвратится вновь къ своему посту съ депешами отъ персидскаго правительства.

Извѣстно, что одною изъ главныхъ причинъ англо-персидской войны было принятіе англійскимъ посольствомъ подъ своею покровительствомъ и въ свою службу одного изъ персидскихъ подданныхъ, пользовавшагося значительнымъ вѣсомъ въ своемъ отечествѣ. Эпизодъ нѣсколько въ этомъ родѣ, а думно, будетъ интересенъ для читателей.

Въ тегеранской газетѣ, отъ 16-го числа шабана (29-го минувшаго марта), сказано: Въ царствованіе покойнаго шаха, нѣкто по имени *Гаджи-сейфумъ-дауле*, сынъ покойнаго Зилуль-султана, боясь наказанія за измѣну (подробности ея не объяснены), бѣжалъ изъ Персіи въ Турцію, и надѣялся возвратиться вновь въ Персію, при посредствѣ пѣшачья англійской миссіи. Въ самомъ дѣлѣ покойный шахъ, какъ по настоячивому требованію матери (валиде), такъ и по неотступнымъ просьбамъ молочной сестры своей, бывшей въ замужествѣ за этимъ человекомъ, послалъ къ нему, черезъ посредство англійскаго посольства, собственноручное прощеніе въсѣмъ его проступкамъ. Воспользовавшись этою милостію, онъ возвратился въ Тегеранъ, но и послѣ того не переставалъ неприлично выражаться о правительствѣ, и въ собраніяхъ и *меджлисахъ* постоянно говорилъ, что онъ находится подъ покровительствомъ англійскаго правительства, и только вслѣдствіе этого пользуется совершенною безопасностію. Когда между Персіей и Англійей начались непріязненные отношенія, персидское правительство, считая неосторожнымъ допустить долѣе оставаться человеку съ такими понятіями въ столицѣ Персіи, потребовало отъ французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ удаленія его изъ Персіи. *Гаджи-сейфумъ-дауле* безпрекословно согласился отправиться вновь въ Турцію. Тегеранская газета прибавляетъ, что персидское правительство считаетъ нужнымъ официально объявить объ этомъ, дабы не сочтенъ былъ этотъ поступокъ нарушеніемъ позволенія возвратиться на родину и прощенія, дарованнаго этому лицу покойнымъ шахомъ, такъ какъ *Гаджи-сейфумъ-дауле* и потомъ не измѣнилъ своего поведенія; если же онъ захочетъ вновь возвратиться въ Персію, то можетъ это сдѣлать не иначе, какъ представивъ свои условія прямо персидскому правительству, и объявивъ измѣнить прежній образъ дѣйствій.

Вездѣ теперь жалуются на дороговизну и необыкновенное возвышеніе цѣнъ, послѣ войны, на всѣ самыя необходимыя жизненныя потребности, отчего преимущественно страдаетъ низшій классъ народонаселенія. Персія въ настоящее время представляетъ исключеніе изъ этого общаго быдствія, какъ видно изъ всѣхъ извѣстій, сообщаемыхъ тегеранскою газетою. Мы упоминали уже прежде о пониженіяхъ цѣнъ на хлѣбъ въ нѣкоторыхъ провинціяхъ. Теперь видно, что дешевизна сдѣлалась общею для всей Персіи. Въ *Хорасанѣ*, *Казвинѣ*, *Фарсѣ*, *Хамсѣ* и др. мѣстахъ, какъ сообщаетъ таже газета, все въ обиліи и дешево. Въ *Казвинѣ* и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Персіи зима была сухая, безъ дождей, но потомъ стали выпадать постоянно снѣга, лежашіе иногда на полвершка надъ землею. Въ это время была значительная стужа, и въ *Казвинѣ*, отъ значительной массы снѣга, прекратились на нѣсколько дней сообщенія по дорогамъ, такъ что въ это время изъ сосѣднихъ деревень нельзя было проникнуть въ городъ. Какъ южные жители не походили на насъ, обитателей сѣвера, и не способны переносить холодъ, который такъ здоровъ для русскаго человека, доказываетъ то, что, во время этой стужи, на казвинскомъ базарѣ были заперты лавки.—Изъ *Фарса* между прочимъ извѣщаютъ, что проходъ черезъ это мѣсто войска не нанесъ никакого ущерба собственности жителей этой провинціи и города Шираза, и не было никакихъ примѣровъ своевольнаго присвоенія чужой собственности. При далеко еще не европейской дисциплинѣ персидскаго войска, это фактъ не лишній интереса.—Почтовая часть, какъ видно, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ улучшилась. Такъ въ этой же самой провинціи (Дневникъ происшествій, отъ 6-го шабана, 22-го минувшаго марта) *Эмируль-умераи-изамъ кешиджи-баши*, во время прѣзда своего сюда, привелъ эту часть въ порядокъ, замѣнивъ всѣ лошади новыми, молодыми, крѣпкими и быстрыми, и прибавилъ на каждой станціи по двѣ лошади; при этомъ онъ имѣлъ въ виду быстроту сообщенія извѣстій, корреспонденцій и распоряженій правительства.

Мусульманскіе уголовные законы продолжаютъ сохранять всю суровую и неумолимую строгость старыхъ временъ, и обезображеніе человѣческаго тѣла, въ видахъ наказанія за преступленія, еще не искоренилось, хотя въ этомъ отношеніи нравы нѣсколько смягчились отъ европейскаго вліянія. Такъ на примѣръ выжиганіе глазъ, кажется, уже прекратилось. Въ номеръ отъ 13-го числа шабана (29-го минувшаго марта) мы прочли о слѣдующемъ происшествіи. Въ Тегеранѣ одинъ человекъ, по имени Гади, украдъ что-то; полицейскій чиновникъ (*келантеръ*) Магмудъ-ханъ поймалъ его, и привелъ на судъ къ тегеранскому губернатору шахзаде (такъ называются дѣти шаховъ) Ардаширъ-мирзѣ. По приказанію этого шахзаде, у преступника отрезали оба уха, водили его по базарамъ, и наконецъ вывели изъ города.

Мы считаемъ не излишнимъ обратить вниманіе читателей на другой интересный фактъ въ мусульманскомъ судопроизводствѣ. Это, можетъ быть, остатокъ древности, *обломки старинныя сядой*. Извѣстно, что у древнихъ Грековъ были нѣкоторыя неприкосновенныя мѣста, въ которыхъ могли укрываться преступники и гдѣ никто не могъ ихъ тронуть. Тоже было и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европы въ средіе вѣка. У Грековъ подобныя мѣста назывались *асила* (*asyle*); у Персіянъ они называются *бестъ*. Это право *беста* до сихъ поръ сохранилось въ Персіи. Вотъ примѣръ:

Изъ *Кельпайкана* (тегеранск. газета отъ 13-го шабана, 29-го марта) пишутъ: слуги одного мирзы Шахъ-кули, Мугаммедъ-Гасанъ и другой какой-то, сговорившись вмѣстѣ, обокрали лавку одного продавца косметическихъ товаровъ (*амтара*), жидъ Худаада, болѣе чѣмъ на 200 тумановъ (600 р. сер.), и кромѣ того унесли много вещей. Разорившійся жидъ пожаловался Мугаммедъ-Ибрагимъ-хану, который приказалъ *даруи* (базарный полицейскій чиновникъ) и другимъ приставамъ, чтобы они въ десять дней отыскали воровъ, подъ опасеніемъ уплаты изъ собственного кармана за совершенное похищеніе. При помощи *ферраш-баша-икаима* (въ родѣ жандармскаго офицера), они открыли похищенные деньги и вещи въ домѣ похитителей. Въ этотъ домъ были приведены нѣсколько человекъ *улемовъ* (духовныхъ лицъ) этого города, которые тутъ же возвратили Еврею похищенные у него вещи. Воры же убѣжали и спаслись въ *бестъ*.

Новыя извѣстія.

Мы только что получили три номера персидской газеты, изъ которыхъ послѣдній отъ 4-го шеввала (18-го мая). Телеграфическая депеша, сообщенная нѣкоторыми иностранными газетами и перепечатанная въ петербургскихъ, о принятіи будто-бы шахомъ примирительнаго трактата, оказывается теперь и справедливою, что уже и объяснено въ прошломъ номерѣ нашей газеты. Невпадая на этотъ счетъ въ сомнѣніе, мы ограничивались, въ прежнихъ нашихъ извѣстіяхъ изъ Персіи, приведеніемъ фактовъ, заимствованныхъ изъ тегеранской официальной газеты. Теперь уже болѣе чѣмъ достоверно, что англо-персидскій споръ окончился совершеннымъ примиреніемъ обѣихъ сторонъ.

Трактатъ размѣненъ между персидскими и англійскими властями въ Багдадѣ 7-го числа мѣсяца рамазана (21-го минувшаго апрѣля).

Англійскому посланнику приготовлена самая почетная встрѣча. Консулы возвратятся къ исполненію прежнихъ своихъ должностей, и великобританскіе подданные будутъ пользоваться совершеннымъ уваженіемъ и свободою во время своего пребыванія въ Персіи.

Персидскій посланникъ, послѣ краткаго пребыванія въ Лондонѣ, возвратился въ Парижъ.

Шахъ пожаловалъ Ферухъ-хану *саблю*, осыпанную драгоценными камнями, и одну *кюладжу* (кафтанъ) изъ хорошей ширманской шали, изъ собственной одежды. Награда эта отправлена съ Наризанъ-ханомъ къ Ферухъ-хану въ Парижъ.

Въ газетѣ подъ № 33 напечатано, что Джагангиръ-ханъ доставилъ заключенный трактатъ между Англією и Персією, утвержденный е. в. шахомъ съ приложеніемъ

шахской печати, въ Багдадѣ англійскому посланнику размѣна. Джагангиръ-ханъ размѣнилъ трактатъ этотъ съ англійскимъ сановникомъ, и 20-го ч. мѣсяца рамазана (11-го мая) возвратился въ Тегеранъ, за что шахъ наградилъ его сартипскимъ знакомъ 2-й степ. и одною шалевою кюладжею.

Князь Меликовъ выѣхалъ изъ Тегерана 24-го числа рамазана (8-го мая). Онъ получилъ отъ е. в. шаха орденъ Льва и Солнца первой степени и двѣ ризайскія шахи (самый лучшій родъ). Всѣ другіе офицеры и чиновники, сопровождавшіе его,—тотъ-же орденъ второй степени и по одной шахи *тарма*. Другіе получили 3-ю степень Льва и Солнца, или золотыя и серебряныя медали.

Нѣкоторыя подробности мы оставляемъ до слѣдующаго номера.

С. Рыжовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Въ магазинѣ г. Фраге

получена на дняхъ изъ Варшавы большая партія мужскихъ сапоговъ, ботинокъ и туфель. Въ этотъ-же магазинъ, въ самое непродолжительное время, будутъ доставлены изъ Парижа походныя кровати, мужскія шапки и другіе товары.

Въ Редакціи газеты «Кавказъ» остается весьма небольшое количество экземпляровъ СБОРНИКА этой газеты за 1847 годъ, въ двухъ книгахъ, а также ДОРОЖНИКА, составленнаго для путешествія по Кавказу Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ 1850 году (тогда еще Наслѣдника престола). Книжки сборника можно получать по 1 р. за каждую, а дорожникъ за 50 к. серебромъ; выписывающіе всѣ три вдругъ могутъ адресовать свои требованія въ Редакцію съ приложеніемъ *двухъ рублей*.

Артиуръ Мартиновъ

имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ открылъ кондитерскую близъ Александровскаго моста, въ домѣ Мирзоева. Въ кондитерской этой находятся въ продажѣ разнаго сорта конфеты и печенія лучшаго приготовленія и разныя заграничныя вина; здѣсь также принимаются разныя заказы на кондитерскія приготовленія; все это можно получить за сходныя цѣны.

Старинныя Нѣмецкаго Собранія имѣетъ честь извѣстить, что въ Понедѣльникъ, 3 ч. юна, будетъ играть въ саду сего Собранія музыка, съ 5 часовъ по полудни.

Въ уроч. Манглицъ отдается въ наемъ ДОМЪ, принадлежавшій вдовѣ капитаншѣ *Соколовской*, изъ 6 комнатъ, прилично меблированныхъ, съ дворомъ, конюшнею и проч. О цѣнѣ спросить въ Темныхъ рядахъ, въ лавкѣ *Сараджева*.

Идутъ ПОПУТЧИКА до г. Москвы. Спросить въ аптекѣ *Шмидта*.

Продается СИБИРСКІЙ тарантасъ. Спросить въ домѣ *И. Зубалова*, у г. Гильяра.

ПРѢХАЛИ: мая 29-го: изъ Казани капитанъ *Молоствовъ*, изъ сел. Воронцовки поручикъ *Левисъ*. 30-го: изъ Дербента поручикъ *Харуженко*. 31-го: съ Царскихъ Колодець прапорщикъ *Кудрицкій*, съ Каменной Рѣчки штабсъ-капитанъ *Скоріановъ*, изъ Владикавказа титулярный совѣтникъ *Всеволожскій* и поручикъ *Кузнецовъ*. Юня 1-го: изъ С. Петербурга генераль-майоръ *Левинъ*, изъ сел. Воронцовки полковникъ графъ *Толь*, изъ Владикавказа полковникъ *Тролювскій*.

ВЫѢХАТЬ, мая 30-го, на Бѣлый-Ключъ поручикъ *Левисъ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ F°.		Сырость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Рѣ. Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
28-го мая.	7 утра.	+ 12,0	+ 11,8	0,97	566,90	СЗ. слаб.	Облачно громъ и дождь.	+10,8	+17,2
	1 попол.	+ 17,2	+ 12,4	0,52	565,65	СЗ. сильн.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 13,2	+ 10,6	0,69	566,08	СЗ. сильн.	Обл. дождев.		
29-го мая.	7 утра.	+ 13,0	+ 10,6	0,71	566,41	СЗ. сильн.	Обл. разс.	+11,8	+19,2
	1 попол.	+ 18,4	+ 13,0	0,49	566,17	— — —	Обл. вѣспн.		
	9 веч.	+ 14,4	+ 10,8	0,60	567,51	— — —	Обл. на гориз. и молнія.		
30-го мая.	7 утра.	+ 11,0	+ 9,0	0,74	571,10	ЮВ. от. слаб.	Облачно и накр. дождь.	+10,2	+16,4
	1 попол.	+ 16,2	+ 11,4	0,51	572,41	ЮВ. умѣр.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 14,6	+ 10,6	0,56	571,84	В. слаб.	Облачно и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ. 2-го Юна 1857. Цемсоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ф. Бобылевъ.